

63.48(=63)
А-73

ДРЕВНОСТИ
ВОСТОКА

В дар от

Козласова Н. С.

63.48 (=63)

А-73

ДРЕВНОСТИ ВОСТОКА

857293 К/0

*Сборник к 80-летию
профессора Л. Р. КЫЗЛАСОВА*

ГБУК РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

*Москва
2004*

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Дней нашей жизни — семьдесят лет,
а при большей крепости — восемьдесят лет,
и все же лучшая часть их — лишь труд и скорбь,
ибо быстро проходят, и мы сами проходим.*

*Псалтырь, псалом 89, стих 10
(вариант перевода)*

Отмечаемый высокий юбилей дает нам драгоценную для историка возможность, задуматься над вкладом, ролью и особенностями целого поколения, может быть, наиболее значимого для новейшей истории огромной евразийской державы. Мировоззрение и характер человека, как известно, в большой степени складываются в стране и в обществе его детства и юности.

Леонид Романович Кызласов родился в Советском Союзе среди ныне немногочисленного коренного народа Саяно-Алтайской горной страны — хакасов. Он принадлежит к таежной этнической группе Сагай (сагайцев), к роду Харга, колену Таг Харга (Горная Ворона). Родился 24 марта 1924 г., по хакасскому летоисчислению — в месяц большого бурундука (улуг көрiк айы), на исходе 2-ой луны года мыши (күске чылы). Произошло это в подтаежном Снемин-аалы (с. Синявино) одноименной волости Хакасского уезда Енисейской губернии на р. Нине (Нин суғ). Отец, Кызласов Роман Афанасьевич, и мать, Кызласова Христина Витольдовна (по матери — Тинникова, сагайского рода Иргит), активно участвовали в культурной революции 20-х гг.: он до 1937 г. был служащим потребкооперации, а она — учительницей.

Хакасы как народ сложились и существуют среди зримых древностей — трудно найти на нашей планете другие земли, где человека повсеместно окружают величественные курганы и каменные стелы, изваяния, наскальные рисунки, врезанные в камень письма, а над каждой долиной высятся горные крепости. Вечность природного и содеянного, проникая в сознание людей вместе с обликом родины,

создает особый тип мышления и духовности. Он не всегда заметен и не всегда понятен уроженцу иных мест. Но стоит ли удивляться тому, что первый хакас, ставший в советское время доктором наук, оказался археологом Л. Р. Кызласовым? Глубокий историзм национального мышления был подтвержден Я. И. Сунчугашевым — и второй хакас, достигший высшей ученой степени страны, не случайно был археологом.

Каждая хакасская семья помнит 7 поколений мужских предков (8-е поколение составляют живущие). В обыденной жизни это способствует укреплению родственных связей. Но есть в древней традиции и другой, не столь явный смысл, накладывающий на людей особый нравственный отпечаток. Люди знают: имя каждого хакаса будет жить 7 поколений, а это значит, и дела его должны быть достойны деяний 7 поколений его предков (то есть творений двух последних веков), а ему самому предстоит заслужить людскую память на 200 лет вперед. В этом обычае — один из главных жизненных устоев хакаского народа. Хакас ощущает себя на перекрестке времен, в центре исторической судьбы материнской земли. Здесь в каждом человеке незримо, но явно объединены 4 века свершившейся и грядущей судьбы его родины и его народа.

Две названных особенности национальной жизни во многом предопределили формирование личности и направление духовных поисков Леонида Романовича. Два других важнейших обстоятельства, воздействовавших, с нашей точки зрения, на сложение его характера, жизненной и профессиональной позиции и деятельности, уже гораздо лучше рассказанного знакомы читателю.

Первым была беспредельно трагическая, но устремленная в будущее эпоха 20-х и 30-х годов. Возвестившая и осуществлявшая, через муки и гибель лучших своих сынов, право каждого народа на подкрепленное исторической наукой чувство собственного достоинства, на достойную и, наконец-то, равную жизнь с другими народами многонациональной единой страны. Сохраняя эти возможности для родного народа и троих собственных детей, не скрываясь, лицом принял в 41 год злые наветы и смерть отец Леонида Романовича, в 42 года угасла его мать.

Но чистая сила жила в обнадуженном, восторженно созидавшем новое бытие обществе. Утверждению лучшего служило советское образование, независимо от местонахождения и численности школы, направленное на знакомство каждого юного гражданина с основами

общечеловеческих знаний и культуры. Это образование, продолженное в лучших университетах Сибири (Томск, 1941—1942 гг.) и страны (Москва, 1945—1949 гг.), и сформировало, в конце концов, в юбилейре профессиональные и моральные качества, присущие отечественной науке.

С увеличением знаний возросла убежденность в единстве мировой истории, как и в неповторимости и значимости вековечного пути каждого народа. Упорный труд привел к изощренности в методике конкретно-исторических исследований и к источниковедческой обоснованности в комплексных изысканиях. Преподавание на кафедре археологии МГУ породило университетскую всеохватность, особенно важную для успешного труда в науке о древностях человечества и его евразийской части. В собрании сочинений Леонида Романовича Кызласова составить том работ, посвященных какой-либо одной эпохе или одной только Хакасии было бы очень сложно.

Второй силой, воздействовавшей на судьбу и личность Леонида Романовича, была Великая Отечественная война. Он вступил в нее 18-летним юношей, а вышел в 21 год опытным солдатом, прошедшим огонь, воды и медные трубы фронтов Украины, Польши и Германии. Мы знаем скорбный счет: в захваченной и борющейся с врагом Белоруссии в войну погиб каждый четвертый житель. Удаленная на 5.000 км от сражающихся армий земля хакасов пожертвовала общей победе каждого пятого. За эти годы в дом на р. Абакане дважды приходили похоронные извещения — о геройской гибели и местонахождении могил танкиста Л.Р. Кызласова. Такой ценой приобреталось умение отличать суетное от настоящего и вырабатывалась стойкость в борьбе за правое дело. Этой борьбою поныне полны и страницы гуманитарных изданий.

Ход мирного научного труда Леонида Романовича и его результаты хорошо знакомы и коллегам-специалистам, и немалому числу людей, серьезно интересующихся собственной историей. Можно и должно поражаться тому, как много способен сделать в науке один человек. Бесспорен фундаментальный вклад профессора Кызласова в воссоздание важнейших этапов ранее неведомой истории многих народов Сибири и Центральной Азии. Бесспорен фундаментальный вклад профессора Кызласова в новое восприятие уровня культурного развития и воссоздание забытых в веках высоких достижений предков. Среди них особенно важно доказанное в последние годы его трудами законо-

мерное вхождение всей горно-степной, лесо-степной и части таежной Северной Азии в зону мировых религий не позднее VIII в.

Весьма значителен вклад ученого в этногенетическую историю современных сибирских народов. По публикациям историков и этнографов, разрабатывающих эту тематику, нередко вполне очевидно: не-археологу трудно понять подлинное значение выстроенных Леонидом Романовичем для больших территорий сплошных хронологических шкал археологических культур. Преемственные, не прерванные внешними вторжениями отрезки такого развития, достигая традиционных обществ недавнего прошлого, позволяют выяснить их этнокультурные основы. Для археолога ныне несомненно, что автохтонность тувинского народа восходит к раннесредневековым чикам, а через них — к глубинам раннего железного и позднего бронзового века. Менялся язык и многие внешние особенности культуры, но этнический стержень оставался единым.

Также очевидно сегодня прямое и непрерывное восхождение современных хакасов к эпохе смешения приенисейских аборигенов-динлинов с пришлыми тюркоязычными кыргызами гунно-сарматской эпохи. Тогда и было заложено этническое ядро современного народа.

С развитием археологических знаний конкретика подобных процессов будет прослежена и для других современных народов Сибири, предстающих вершинами скрытых в глубинах истории сложных этнических, культурных и языковых переплетений. Этих точных и трудоемких методов не заменят гло-

Археолог Л. Р. Кызласов. 1975 г.

бальные подходы и анализ обобщенно воспринятых языковых семейств, культурно-хозяйственных кругов или вселенских империй.

Сорок шесть полевых сезонов, проведенных Леонидом Романовичем в Казахстане, Киргизии, Хакасии, Туве, Бурятии, на Дальнем Востоке, создали не только новые основания, но и новые области источниковедения в нашей науке. Особого упоминания заслуживают специальные курсы, разработанные, читавшиеся и читаемые в МГУ профессором Кызласовым: «Археология Казахстана и Киргизии (каменный век — раннее средневековье)», «Неолит и энеолит Сибири и Дальнего Востока», «Бронзовый век Сибири», «Ранний железный век Сибири», «Средневековая археология Сибири», «Письменные известия о древних городах Сибири». Нет необходимости говорить, что без такой специализации в центральном университете страны археология России быстро перестала бы быть полнокровной наукой.

Среди учеников Л.Р. Кызласова 40 кандидатов и 14 докторов исторических наук, 8 из них стали профессорами.

Не будем сегодня итожить то, что сделано Леонидом Романовичем. Жизнь и творчество продолжаются. К предшествующим юбилеям вышли в свет издания, посвященные научной биографии и библиографии Л.Р. Кызласова, в полувековую годовщину основанной им Хакасской археологической экспедиции МГУ названы определенные результаты разработанных им подходов и направлений археологического и исторического поиска¹. С тех пор произошли новые значимые в жизни ученого события, возросло число осуществленных им публикаций. Ниже мы приводим дополнительный список печатных трудов исследователя.

Глядя на них, можно уяснить главное: в 80 лет Леонидом Романовичем по-прежнему читаются кафедральные лекции и проводятся семинары, пишутся статьи и издаются книги. Это поистине завидная

¹Миллибанд С.Д. Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов М., 1995, кн. 1, с. 650—651; К 50-летию научной деятельности профессора Л. Р. Кызласова // Вестник Московского университета, серия 8, история, 1996, № 1, с. 3—9; Архипов Н.Д. Выдающийся сын земли Сибирской. М., 1999, 84 с.; Леониду Романовичу Кызласову — 75 лет // Хакасия. История и современность. Новосибирск, 2000, с. 145—163; Кызласов И.Л., Мылтыгашева Л.П. 50-летний юбилей Хакасской археологической экспедиции // Российская археология, 2001, № 3, с. 172—181; К 50-летию преподавательской деятельности в Московском университете профессора Л. Р. Кызласова // Вестник Московского университета, серия 8, история, 2002, № 6, с. 3—6.

доля. И поздравляя профессора Кызласова с высоким юбилеем, его коллеги и ученики желают ему дальнейших сил для воплощения исследовательских устремлений.

С надеждой ожидая новых плодов научного творчества, авторы этого сборника понимают, что у Леонида Романовича есть еще одна важнейшая движущая жизненная сила. Ибо все они хорошо знают и Анну Владимировну Кызласову — супругу, верную подругу и главного помощника Леонида Романовича. Для знакомства с нею не обязательно было бывать в их гостеприимном московском доме — как и археолога Кызласова, его супругу можно было из года в год встретить в полевых экспедиционных условиях в Хакасии и Туве, Бурятии и на Дальнем Востоке. Вклад Анны Владимировны в судьбу и дела Леонида Романовича переоценить попросту невозможно. Юбиляр посвящал своей спутнице книги. У нас тоже есть право воздать ей должное и в этом юбилейном сборнике поздравить Анну Владимировну с ее высокой датой, наступившей в прошедшем году. Все мы очень тепло относимся к ней и помним ее доброту и заботу.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Дополнение к библиографии профессора Л.Р. Кызласова	9
БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СРЕДНЯЯ АЗИЯ	13
<i>А. В. Седов (Москва)</i>	
Восточноаравийские монеты в Южной Аравии	15
<i>Б. А. Литвинский (Москва)</i>	
Бактрийские шкатулки	23
<i>Б. Я. Ставиский (Москва)</i>	
Открытие согдийской цивилизации IV—IX веков и ее характерные особенности	38
<i>Б. И. Маршак, В. И. Распопова (Санкт-Петербург)</i>	
К вопросу о методике изучения реалий росписей Средней Азии	47
ПРИУРАЛЬЕ, СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК	57
<i>В. И. Матющенко (Омск)</i>	
Исследование Дресвяпского могильника в 1975 году	59
<i>Т. Н. Троицкая, А. Н. Савин (Новосибирск)</i>	
Литье бронзовых бляшек наборных поясов тюркского времени (по материалам Новосибирского Приобья)	69
<i>Е. П. Казаков (Казань)</i>	
Кенотафы эпохи Тюркских каганатов в низовьях р. Камы	76
<i>Б. Б. Овчинникова (Екатеринбург)</i>	
Древнетюркские памятники могильного поля Аймырлыг	86
<i>И. Л. Кызласов (Москва)</i>	
Манихейские монастыри на Горном Алтае	111
<i>В. И. Дьяков (Владивосток)</i>	
Укрепленные поселения Западного Приморья (Пограничный р-н)	130
<i>О. В. Дьякова (Владивосток)</i>	
Горные городища Северо-Восточного Приморья	136
<i>Б. Б. Дашибалов (Улан-Удэ)</i>	
Среднеазиатские торговые фактории в Баргуджин-Токуме	148
<i>Н. А. Мажитов (Уфа)</i>	
Была ли у башкир своя государственность до XVI века?	158